

УДК 338

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-39–43

Ф.С. Цинпаева

Современные условия функционирования новой контрактной экономики

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; cfarida@mail.ru

В статье отмечается, что отсутствие стабильности элементов социально-политического пространства усиливает воздействие фактора неопределенности на принимаемые решения. Учитывается ограниченность возможностей экономических агентов, которые вынуждены руководствоваться критерием удовлетворенности, используя эвристический подход к принятию решений. Раскрывается значимость исследований представителей старого институционализма для изучения элементов транзакционной теории. Подчеркивается определяющая роль неполного контракта в современных условиях.

Модель институциональных изменений оказывает влияние на выбор структуры контракта. Наиболее востребованным может оказаться неоклассический тип контракта, учитывающий необходимость адаптации условий сделки к изменяющимся условиям институциональной среды.

В статье подчеркивается роль инклюзивных институтов как факторов формирования устойчивых взаимодействий экономических агентов. Сделан вывод о необходимости учета репутационных механизмов, обеспечивающих защиту контрактов.

Ключевые слова: *институты, контракты, модернизация, ограниченная рациональность.*

В современной экономике, как никогда ранее, контрактные отношения приобретают особую значимость. С точки зрения неоклассической экономической теории не имеет значения ни процедура заключения контрактов, ни подготовка условий для взаимодействия контрагентов. Тем не менее, в последние годы в рамках мейнстрима стали появляться разработки, активно развивающие тематику транзакционных издержек, в том числе издержек заключения контрактов [1].

Однако если бы не развитие Р. Коузом в 30–40-е годы прошлого века теории транзакционных издержек, а далее не подхвати эту идею неоинституциональная теория, становление современной теории контрактов вряд ли бы состоялось. Необходимо также учесть роль старого институционализма в преодолении косности неоклассической теории, причем ключевую роль в этом процессе сыграл не только Торстейн Веблен, основоположник старой институциональной теории, но и Джон Коммонс, впервые разработавший понятие «транзакция», коренным образом поменявшее все представления о заключаемых сделках [2].

В его интерпретации значимость коллективных взаимодействий заключается в разрешении постоянно возникающих конфликтов по поводу ограниченных ресурсов, причем преодолеть разногласия между экономическими агентами и снизить остроту конфликтов между ними возможно только путем заключения сделок с учетом всех надстроек, их сопровождающих. Это позволяет упорядочить взаимоотношения между игроками единого правового поля и выстроить дальнейшую канву транзакционных взаимодействий.

Таким образом, благодаря разработкам Джона Коммонса впервые экономисты задумались о качественном наполнении множества заключаемых контрактов. Впоследствии, как было отмечено, появляется трансакционная теория, которая положила начало развитию ряда исследований в области неоинституциональной экономической теории [3].

Неоинституционалисты предположили и доказали, что контракты не заключаются в вакууме, как это пыталась представить неоклассическая теория. Любое взаимодействие, социальное и экономическое, политическое и идеологическое, всегда требует наличия множества компонентов, основными из которых являются издержки поиска информации как о товарах, ценах и поставщиках, так и о надежности партнеров, качестве комплектующих и полуфабрикатов, возможности построения более выгодных логистических схем и т. д. Все это дополняется необходимостью расширения информации, что в эпоху цифровых технологий становится, с одной стороны, проще, с учетом роста информационных ресурсов, а с другой – сложнее, ибо значительная доля сведений носит персональный или коммерческий характер, и в силу этого закрыта для нерезидентов. Именно поэтому существует проблема прозрачности данных, необходимых для детального анализа деятельности контрагентов, способных в условиях асимметрии информации проявить недобросовестность и латентный оппортунизм.

Решение этой проблемы лежит в основном в юридической плоскости. Принимается решение усложнить контракты, отяготить их подробностями контроля за исполнением сделки, что, в свою очередь, грозит новыми затратами и сводит на нет выгоды от сделки. Встроенные механизмы защиты исполнения контрактов включают по меньшей мере два необходимых компонента: во-первых, наличие надежного источника информации, во-вторых, доверие контрагентов друг другу, что полностью вписывается в ставшую актуальной концепцию инклюзивных институтов [4].

В период изучения Д. Нортом причин формирования столь различных по своему статусу обществ Западной Европы возникла гипотеза инклюзивных институтов. В работе Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, которая полностью подтверждает исследования Д. Норта, подчеркивается значимость инклюзивных экономических институтов, представляющих собой систему защищенных прав собственности, развитую судебную систему и безусловное обеспечение равенства прав граждан [5].

Динамичное развитие современной экономики, постоянная смена приоритетов, отсутствие стабильности элементов социально-политического пространства усиливают воздействие фактора неопределенности на принимаемые решения. В этих условиях возможности оптимизации управленческих действий сведены к минимуму, ключевую роль играют спонтанные решения, принимаемые с целью обеспечения приемлемости предпринимаемых шагов, так как правовые, временные и когнитивные рамки резко ограничивают возможности экономических агентов. В связи с этим в рамках концепции ограниченной рациональности значительная роль принадлежит эвристическим способам выстраивания взаимодействий контрагентов.

Уровень институционального развития экономики оказывает определенное воздействие на возможности решения множества проблем, так или иначе связанных с обеспечением долгосрочного экономического роста. Эта гипотеза часто упоминается в работах Д. Норта [6]. Так, реализация национальных проектов не может быть успешной без создания соответствующей институциональной основы. Необходимо обеспечить системное и безусловное согласование взаимных действий различных ведомств, опираясь на четкие разграничения полномочий и постоянный мониторинг и анализ ситуации. Для обеспечения такого взаимодействия необходима слаженная и ритмичная работа

всех участников, опирающаяся на продуманную апробированную законодательную базу.

Модель хаотичных согласований постепенно уходит в прошлое. Примером этому является дополняющая модернизацию идея цифровизации экономики. Необходимо отметить важный аспект цифровизации экономики – сокращение транзакционных издержек, включая мгновенный доступ к информации, возможность одновременного воздействия на огромную массу исполнителей, снижение стоимости заключаемых сделок и обеспечение прозрачности контрактов. Немаловажным фактором при этом является обеспечение информационной безопасности, поэтому возрастает риск несанкционированного доступа к персональным данным и перехват информации конкурентами. В то же время именно эти риски повышают скорость проведения сделок и эффективность использования задействованных ресурсов. Существующая модель институциональных изменений постоянно подвергается пересмотру, так как усиливается поток информации, способствующей замедлению либо ускорению данного процесса [7].

Теория контрактов считается достаточно новым направлением институциональной теории, при этом актуальность ее подтверждается всеобщим признанием. Так, в 2016 году за вклад в теорию контрактов премию получили Бенгт Хольмстрем и Оливер Харт, а ранее, в 2014 году, Жан Тироль – за достижения в этой области. Нет ни одной сферы экономических отношений, где бы не применялись элементы контрактных взаимодействий. Современные институционалисты в качестве отправной точки используют понятие ограниченной рациональности, которое в теории контрактов оборачивается ситуацией неполноты контракта.

Причем осознание ситуации неопределенности предполагает понимание ограничения горизонта возможностей и необходимость адаптации к будущим трудностям или преимуществам. Именно неполный контракт становится механизмом, гарантирующим обеспечение готовности к будущим изменениям.

В современных условиях наиболее востребованной должна стать модель неоклассического контракта, предусматривающая учет фактора неопределенности в динамически меняющейся среде. На смену классической парадигме приходит осознание зыбкости и неустойчивости постоянно сменяющих друг друга факторов внешнего воздействия. Надо пояснить, что переговорные характеристики современных агентов вследствие расширения возможностей, предоставляемых эпохой цифровых технологий, находятся в непрерывном движении. Кроме того, меняется модель контрактного взаимодействия экономических агентов. Если раньше мы наблюдали смену эпохи персонализированных контрактов обезличенными взаимодействиями, то теперь, вследствие виртуального приближения участников сделки, обезличенность снова сменяется обозначением конкретных характеристик контрагента. Иными словами, участник сделки может отследить ip-адрес абонента, количество его выходов в сеть, качество заключаемых им сделок и т. д. Фактор неопределенности неизбежен, но если его учесть, то можно снизить негативное влияние неопределенности на управленческое решение или на эффективность контракта.

В этих условиях модель контрактного поведения должна резко измениться, перейдя на уровень постоянных взаимных согласований. Кроме того, пересмотру подлежит концепция, лежащая в основе ящика или коробки Эджуорта. Если раньше учитывалось взаимодействие двух или нескольких потребителей и проявление некой контрактной линии между ними, обозначающей взаимоучет предпочтений данных агентов, то теперь на их месте находятся контрагенты, формирующие общую линию поведения [8]. Предполагается, что постоянный поиск компромиссных вариантов взаимодействия переводит их участников на новый, более высокий уровень отношений. Поэтому

неоклассический контракт постепенно перерастает в контракт отношенческий [9], что, в свою очередь, предполагает снижение взаимных рисков и значительную экономию на трансакционных издержках согласования действий.

Робер Буайе, основоположник теории регуляции, обозначил различие между институциональными формами и институционализированными компромиссами, причем к последним он относил формы отношений найма и конкуренции, правовые акты, нормы и правила, инициированные или утвержденные государством. Следовательно, институциональная модернизация как комплекс мер, направленных на создание определенной структуры, способной на надлежащем уровне сформировать позитивный контекст для масштабных преобразований в направлении достижения продолжительного экономического роста, является не чем иным, как попыткой институционализированного компромисса [10].

Таким образом, современные контрактные отношения в рамках объявленной модернизации и создания высокотехнологичных производств требуют тщательного отбора контрагентов, формирования инклюзивных институтов с целью обеспечения большей устойчивости институциональной среды, при этом усиление персонификации взаимодействия экономических агентов основывается в большей степени на использовании репутационных механизмов принуждения к исполнению контракта.

Литература

1. Самуэль Булз. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / пер. с англ. Букина К.А., Демидовой А.В., Карабекян Д.С., Карпова А.В., Шиловой Н.В. – М.: Дело АНХ, 2010. – 576 с.
2. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма / пер. с англ. А. Аполлонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 416 с.
3. North Douglass C. «Institutions» // The Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5, № 1. – P. 97–112. JSTOR, www.jstor.org/stable/1942704.
4. Бородкин Л.И. Инклюзивные и экстрактивные институты: о взаимовлиянии исторических и экономических исследований // Экономическая история. – 2016. – № 3. – С. 14–19.
5. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – New York, 2012.
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
7. Brousseau E., Garrouste P., Raynaud E. Institutional Changes: Alternative Theories and Consequences for Institutional Design // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2011. – Vol. 79, № 1–2.
8. Martimort David & Semenov Aggey & Stole Lars. A Theory of Contracts with Limited Enforcement // The Review of Economic Studies. April, 2017. – Vol. 84, Issue 2. – P. 816–852. Режим доступа: rdw024.10.1093/restud/rdw024.
9. Kirpichev, A.E. et al. Non-Classical Paradigms in Contract Law in the American, European and Russian Legal Doctrines. Journal of Advanced Research in Law and Economics [S. l]. V. 9, № 5. – P. 1660–1666. Sep. 2018. ISSN 2068-696X.
10. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ. – М.: Наука для общества, РГГУ, 1997. – С. 91.

Поступила в редакцию 14 сентября 2019 г.

UDC 338

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-39-43

Contemporary conditions for the functioning of the new contract economy

F.S. Tsinpaeva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; cfa-rida@mail.ru

The article notes that the lack of stability of the elements of socio-political space increases the impact of uncertainty on the decisions taken. The limited capacity of economic agents, who are forced to be guided by the criterion of satisfaction, using a heuristic approach to decision-making process is taken into account. The article reveals the importance of the research of the representatives of the old institutionalism for the study of the elements of transaction theory. The defining role of incomplete contract in modern conditions is emphasized.

The institutional transformation model influences the choice of contract structure. The neoclassical type of contract, which takes into account the need to adapt the terms of the transaction to the changing conditions of the institutional environment, may be regarded as top requested.

The article emphasizes the role of inclusive institutions as factors in the formation of sustainable interactions of economic agents. It is concluded that it is necessary to take into consideration the reputational mechanisms that ensure the protection of contracts.

Keywords: *institutions, contracts, modernization, limited rationality.*

Received 14 September, 2019